

В. И. МАЛЫШЕВ

Заметка о рукописных списках Жития протопопа Аввакума

(Материалы для библиографии)

Выдающееся произведение древне-русской литературы — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, дошло до нас в большом количестве списков, разделяемых исследователями на три редакции. Если рукописное наследство многих замечательных памятников древне-русской литературы уже в основном известно и стало достоянием науки, то тексты Жития Аввакума до сих пор еще недостаточно выявлены и остаются вне поля зрения исследователей. Понятно, что работа по разысканию новых списков „гениального жития“ Аввакума, как выразился о нем А. Н. Толстой,¹ бесспорно принесет новые материалы, которые обогатят наши сведения об Аввакуме и его времени, а также пригодятся при подготовке критического издания Жития Аввакума.

В 1912 г. В. Г. Дружинин в книге „Писания русских старообрядцев“¹ впервые попытался собрать воедино разбросанные по печатным каталогам рукописных собраний сведения о рукописях Жития Аввакума и сообщил данные о восьми списках. Четыре года спустя Я. Л. Барсков, издавая по поручению Археографической комиссии Житие Аввакума,² дополнил перечень списков В. Г. Дружинина еще четырьмя рукописями. В. Г. Дружинину и Я. Л. Барскову были известны следующие двенадцать рукописных текстов Жития протопопа Аввакума: редакция А — собрание В. Г. Дружинина, № 790 (автограф), № 83 (XVIII в.); А. И. Хлудова, № 258 (XIX в.), № 353 (XIX в.); А. С. Уварова, № 493/794 (XVIII в.); П. Д. Богданова, № 48 (XVIII в.); б. Моск. дух. акад., по врем. кат., № 69 (XIX в.); редакция Б — собрание митрополита Макария, № 56 (XIX в.); А. И. Хлудова, № 257

¹ А. Н. Толстой. О драматургии. Полн. собр. соч., т. XIII, 1949, стр. 362.

² В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912, стр. 1—2.

³ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. Изд. Археогр. ком., Пгр., 1916, стр. III—V.

(XIX в.); А. Н. Попова, № 2548 (XIX в.); редакция В — собрание В. Г. Дружинина, № 291 (XVIII в.); б. Казанск. дух. акад., № 1679 (XVIII в.).

Работая в государственных архивохранилищах Москвы, Ленинграда и других городов и знакомясь с рукописными собраниями коллекционеров, я зарегистрировал 25 списков жития Аввакума, неизвестных Дружинину и Барскову. О некоторых из этих списков имелись сведения в печатной литературе, но о большинстве выявленных мною списков Жития в печати сведений не имелось. Эти сведения были извлечены из рукописных описей и каталогов и обнаружены при просмотре неописанных старообрядческих сборников в московских и ленинградских архивах. Два списка Жития нашлось на Печоре: в собрании А. С. Маркова (дер. Бедовое) и в собрании С. Н. Антонова (дер. Скитская). Таким образом, к известным Дружинину и Барскову двенадцати спискам прибавляется еще двадцать пять списков Жития Аввакума, разысканных нами, и общее количество известных рукописей жития увеличивается до 37.

По времени написания вновь учтенные списки распределяются следующим образом: 1 — кон. XVII — нач. XVIII в., 6 — XVIII в., 18 — XIX в. Пять списков XVIII в., в том числе и самый старший, относятся к так называемой редакции Б.

Проделанная работа ни в коей мере не снимает вопроса о дальнейших поисках рукописей жития Аввакума. Надо полагать, что среди большого количества неописанных сборников в рукописных отделах Библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, и в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, а также и в некоторых периферийных архивохранилищах (и в особенности в городах: Горьком, Саратове, Куйбышеве, Уральске) найдется еще немало списков жития протопопа Аввакума. Так, в 1941 г. В. В. Майков сообщил мне, что он видел в собрании А. А. Титова список жития Аввакума, кон. XIX или нач. XX в., размером в 4-ку, написанный полууставом и находившийся в неописанном сборнике. Не найден также лицевой список жития Аввакума нач. XX в., принадлежавший А. Е. Бурцеву, снимки с миниатюр которого в свое время были напечатаны в журналах, издававшихся Бурцевым.¹ По словам некоторых жителей с. Белая Криница (Северная Буковина УССР), в местном мужском старообрядческом монастыре имелся сборник с сочинениями Аввакума, в числе которых было и его житие. Однако осматривая в 1945 г. рукописное собрание мужского монастыря, мы этой рукописи там не видели.

Следует заметить, что уже в конце XVII или в начале XVIII в. была сделана попытка уничтожить автобиографичность Жития Аввакума и подогнать его под обычный тип жития, где рассказ ведется от

¹ Всякая всячина, 1909, № 20; Мой журнал, 1912, № 5; Записки библиофила, 1912, вып. 1; Полн. собр. библиогр. тр. А. Е. Бурцева, т. XI, СПб., 1908,

третьего лица (список Библиотеки б. Московского главного архива Мин. иностр. дел). Кроме того, некоторые переписчики весьма вольно обращались с текстом Жития (рукопись Барсова, № 970), подновляя язык и вставляя от себя слова, а иногда целые фразы.

Повидимому, в конце XVIII в. в Поволжье Житие Аввакума подверглось значительной переработке и сокращению (список Г. М. Прянишникова, № 61). Редактор пользовался каким-то не дошедшим до нас или, может быть, еще не разысканным списком Жития, восходящим непосредственно к самому Аввакуму. Этот не дошедший до нас автограф обладал, сравнительно с известными нам редакциями Жития, рядом новых для нас эпизодов из жизни Аввакума. Кроме того, этот текст, будучи очень близким к редакции Б, содержал отдельные эпизоды и фразы, встречающиеся только в списках редакций А и В.¹

При переработке также были использованы следующие сочинения Аввакума и его единомышленников: „Книга бесед“; „Книга нравоучений и толкований“; челобитные царю Алексею Михайловичу (первая и пятая); „Записка Аввакума о заточении и расстрижении и о сношениях его с Лазарем и Епифанием после первой их казни“; Записка Аввакума о последних увещеваниях его; послание Аввакума к „стаду верных“ или „кораблю Христову“; Житие инока Епифания; „Христианоопасный щит веры“ Авраамия; „Сказание об Аввакуме, Лазаре и Епифании“ Федора Иванова; его же „Сказание о церковных догматах и обличение на еретиков и отступников“ и др.

Значительно сократив Житие и включив в него целые отрывки из других сочинений, редактор оставил в неприкосновенности язык и стиль Аввакума и не придумал ни одного нового факта из его жизни (да и кто из старообрядцев мог бы решиться на это!). Вот почему в списке Г. М. Прянишникова легко отличить все места, в том числе еще неизвестные в печати, которые, несомненно, принадлежат перу Аввакума. Вся работа редактора, в общем, свелась к механическому соединению разрозненных частей из различных сочинений Аввакума и других авторов.

Список Прянишникова содержит ряд новых данных для биографии Аввакума и характеристики быта и нравов XVII в.² Три отрывка из этого списка, безусловно принадлежащие Аввакуму, публикуются в приложении к настоящей заметке. Если в первом отрывке („Из жизни в Сибири“) встречаются некоторые эпизоды из биографии Аввакума

¹ Ср., например, с редакцией „В“ описание сидения в башне Братского острога (Житие, 1916, стр. 179), описание жизни под сосной на озере Иргени (стр. 181), сидение в Угрешском монастыре (стр. 199), расстрижение (стр. 171), описание встречи с Дементием Башмаковым на Тресвятском мосту (стр. 199) и др.

² Между прочим, сообщается о том, что мать „изволила“ Аввакума „женить семнадцати лет“, жену ему „привела четырнадцати лет“, а он „переселился“ в село Лопатица, „перестал от винного пития“ (лл. 8—9). Небольшие отрывки из этого списка Жития приведены в моей статье „Три неизвестных сочинения (письма) Аввакума...“. Докл. и сообщ. Филолог. инст. Лен. Гос. унив., вып. 3, 1951, стр. 258.

(сидение в Братском остроге, помощь Аввакуму от жены и снохи Пашкова), в несколько ином изложении уже известные в печати, то два других отрывка (о Симеоне Полоцком и Никоне) целиком представляются новыми.

Ниже дается краткое описание двадцати пяти списков Жития Аввакума, не известных Дружинину и Барскову. Тексты из Жития в описании и в приложении печатаются в упрощенной орфографии. Списки расположены по редакциям.

Редакция А

1. „Аввакум протопоп понужен бысть житие свое написати иноком Епифанием, понеже отец ему духовный иннок, — да не забвению предано будет дело божие; и сего ради понужен бысть отцем духовным на славу Христу богу нашему. Аминь“. Начало: „Всесвятая троице, боже и содетелю всего мира“. Библ. им. Ленина, собрание Е. Е. Егорова, № 1803. Сборник перв. четв. XIX в., в 8-ку, поморский полуустав, лл. 1—105. Принадлежал И. Ф. Долгому.

2. Заглавие и начало те же. Библ. им. Ленина, Музейное собрание, № 3861. Сборник перв. четв. XIX в., в 4-ку, поморский полуустав, лл. 1—87 об.

3. Заглавие и начало те же. Гос. Истор. музей. Собрание М. П. Вострякова, № 663. Сборник перв. четв. XIX в., в 4-ку, поморский полуустав, лл. 1—98 об.

4. Заглавие и начало те же. Собрание Афанасия Сидоровича Маркова, дер. Бедовое (близ Пустозерска), Ненецкого национального округа. Сборник перв. пол. XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 205—297. Имелся в 1934 г.

5. Заглавие и начало те же. Библ. Академии Наук СССР, собрание С. Г. Строганова, № 41, перв. пол. XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 3—90. См. А. Введенский. Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII вв. Приложение № 4 (Опись старопечатных и рукописных книг Строгановского дворца-музея в Петрограде). Север, 1923, № 3—4, стр. 113, № 20.

6. Заглавие и начало те же. Гос. Музей украинского искусства (Львов), № 100/480301. Сборник втор. пол. XIX в., в 8-ку, полуустав, лл. 1—146.

7. Заглавие и начало те же. Библ. Академии Наук СССР, собрание В. Г. Дружинина, № 557. Сборник втор. пол. XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 9—119 об.

8. Заглавие и начало те же. Собрание Сидора Ниловича Антонова, дер. Скитская (на р. Пижме) Устьцилемского района, Коми АССР. Сборник XIX в., в 4-ку, полуустав.

9. „Бытие состоящее о исповедании православной христианской веры, исповедника отца Аввакума протоиерея. Он понужен был житие свое написать иноком Епифанием, понеже сей иннок отец ему духовный

бысть, — да не забвению предано будет дело божие во славу Христу богу нашему“. Начало, как в предыдущих. Библ. им. В. И. Ленина, собрание Е. В. Барсова, № 970, 1837 года, в 4-ку, скоропись, лл. 1—49. Текст Жития местами подновлен переписчиком.

10. „Житие и подвиги новаго страдальца за благочестие, Аввакума протопопа, списанныя Епифанием иноком Соловецкой лавры, духовным его отцем; во славу божию и пользу чтущих“. Начало, как в предыдущих. Библ. им. Ленина, собр. Е. Е. Егорова, № 1085. Сборник XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 1—126 об.

Редакция Б

1. От заглавия сохранились следующие слова: „истинному, и богородице, и святым его. Аминь“. Начало: „Гимна. О, пречестней и преблагословенней, и славней владыце нашей богородице...“. Центр. Гос. архив древних актов, собрание Библиотеки б. Главн. архива Мин. иностр. дел, № 899/1539. Рукопись кон. XVII—нач. XVIII в. (филиграни бумаги: герб города Амстердама и шут в зубчатом воротнике), в 8-ку, полуустав, 128 лл., в переплете из оленьей замши. Список с пропуском в середине (эпизода о курочке, несшей по два яйца в день) и без конца. Оканчивается словами: „... яко день в силе своей. Аминь“ (см. РИБ, 39, стр. 132). В начале текста имеются три вставки, отсутствующие в списках редакции Б: 1) молитва богородице, против которой на поле тем же почерком написано: „Се Аввакум писал“, 2) рассказ о патриархе Нестории („из Енисейского цветника“) и 3) начало редакции А („Всесвятая троице, боже и содетелью всего мира“... и т. д.). Житие написано переписчиком от третьего лица и содержит много мелких вставок, вроде: „страдалец“, „блаженный“, „многоумный“, „многотерпеливый Аввакум“ и т. п.

2. „Аввакум протопоп понужен бысть житие свое написати иноком Епифанием, понеже отец ему духовный иннок, — да не забвению предано будет дело божие, сего ради понужен отцем духовным на славу Христу сыну божию и богу истинному, и богородице, и святым его. Аминь“. Начало: „Святой Дионисий Ареопагит во своей книзе пишет о божественных именовех“. Центр. Гос. архив древних актов, собрание Ф. Ф. Мазурина, № 701. Сборник кон. XVIII в. (бумага 1791 г.), в 4-ку, скоропись, лл. 146—193.

3. Заглавие и начало те же. Гос. Истор. музей. Музейное собрание, № 2582. Сборник кон. XVIII в. (бумага 1791 г.), в 4-ку, скоропись, лл. 182—243.

4. Заглавие и начало те же. Библ. им. Ленина, собрание Е. Е. Егорова, № 1885. Сборник кон. XVIII в., в 4-ку, полуустав, лл. 282—362.

5. Заглавие и начало те же. Библ. им. Ленина, собрание Е. Е. Егорова, № 1898. Сборник кон. XVIII в., в 4-ку, поморский полуустав, лл. 190 об.—253.

6. Заглавие и начало те же. Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина, собрание В. А. Бильбасова, № 68. Сборник серед. XIX в., в лист, скоропись, лл. 151—187 об. См. Сборник Российской Публичной библиотеки, т. I, вып. 1, Пгр., 1920, стр. 99—101. Принадлежал некоему Раевскому.

7. Заглавие и начало те же. Библ. им. Ленина, собрание Общ. истор. и древн. росс., № 188/12 (ст. № 490). Сборник серед. XIX в., в лист, скоропись, лл. 185—246. См. Е. И. Соколов. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских, вып. 2, М., 1905, стр. 391.

8. Заглавие и начало те же. Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина, собрание А. А. Титова, № 1435. Сборник серед. XIX в., в лист, скоропись, лл. 156—219. Из библиотеки П. И. Мельникова-Печерского, с его собственноручными пометками на полях. См. А. А. Титов. Описание славяно-русских рукописей..., т. IV, М., 1901, стр. 390.

9. Заглавие и начало те же. Библ. им. Ленина, собрание Н. С. Тихонравова, № 721. Сборник начала XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 270 об.—345. В начале этого списка сбоку на поле написано поздним почерком начало редакции А („Всесвятая троице боже и содетелю всего мира...“ и т. д.).

10. Заглавие то же. Список без начала. Начинается со слов: „О рождении. Рождение мое в Нижегородских пределах, за рекою Кудьюмою, в селе Григорове...“. Библ. им. Ленина, собрание Е. В. Барсова, № 297. Сборник перв. пол. XIX в., в 4-ку, скоропись, лл. 1—44.

Редакция В

1. „Житие и страдание протопopa Аввакума“. Список без начала. Начинается со слов: „Бог любовь есть, и пребывая в любви в бозе пребывает, и бог в нем пребывает“. Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина, собрание А. А. Титова, № 4218, кон. XVIII в., в 4-ку, скоропись, лл. 1—55.

2. Список без заглавия. Начало: „крест всем воскресение, крест падшим исправление...“. Библ. им. Ленина, собрание Е. В. Барсова, № 200. Сборник кон. XVIII—нач. XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 3—97 об.

3. „По благославлению отца моего, старца Епифания, писано моею рукою грешнаго протопopa Аввакума...“. Начало: „Крест всем воскресение, крест падшим исправление...“. Это заглавие и начало находятся в рукописи позади жития Епифания, а текст жития Аввакума начинается словами: „Господи Иисусе Христе сыне божий помилуй нас. Всесвятая троице, боже и содетелю всего мира...“. Обращение к „чаду возлюбленному“ и „Поучение аввы Дорофея о любви“ в списке отсутствуют. Библ. Академии Наук СССР, собрание А. Е. Бурцева, № 10, втор. пол. XIX в., в 4-ку, поморский полуустав, лл. 2—92.

4. Список без заглавия. Начало: „Крест всем воскресение. Крест надшим исправление, страстям умерщвление...“. Гос. Публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина, собрание Общества любителей древней письменности, № Q.730 (8716). Сборник XIX в., в 4-ку, полуустав, лл. 1—88.

Переработка Жития

„Собрано вкратце из жития святого священномученика Аввакума протопопа, пострадавшего за святую православную христианскую веру, принуждением отца его духовного, инока Епифания соловецкаго, да не забвению предано будет дело божие: и сего ради написася сие на славу Христу, сыну божию и богу истинному, и богородице и святым его. Аминь“. Начало: „Начало книги сея бытия. Всесвятая троице боже и содетелю всего мира“. Библ. им. Ленина, собрание Г. М. Прянишникова, № 61. Сборник первого десятилетия XIX в.,¹ в 4-ку, полуустав, лл. 1—52, переплет из дубовых досок, обтянутых тисненой кожей. На первом листе рукописи приклеена миниатюра, изображающая стоящими в рост Аввакума, Епифания, Лазаря и Федора.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Отрывки из Жития протопопа Аввакума по списку Прянишникова

[Из жизни в Сибири]

Таже привезли в Братцкой острог, кинули больнова в студеную башню. И сидел до рожества христового, мерзнул на морозе семь недель. Только и одежды кровавое кафтанишко, да бог грел: в солодке лежал; да после шубёнку дали, утомя гораздо. Гной по всему и вши, и мыши, и стужа, и ясти хочется. В щелку гляжу, а у Пашкова тово прыгут да жарят и носят на блюдах, и пьют, и веселятся. А ко мне никто не заглянет, ничево не дадут — дураки! Я бы хотя блюдо то полизал или помоев тех испил, — льют на землю, а мне не дадут. Всяко бродит на уме том. В то время у меня, якоже и у Лазаря при вратех богатаго. А пища мне была через день и через два. Аногда хлеба дадут одново, иногда ветчины без хлеба (л. 21 об.) и без воды, иногда масла коровья моего же припасу. А запас мой весь растащить велел и рухлишко все. А жена моя и дети засланы были в лес в пустое место, верст з дватцать. И оне там, бедные, мало не померли от глада, зацынжав и от всякой нужды и от студени, а иное с кручины. А я после седмих тех недель, что сидел в студеной башне, дватцать недель сидел в теплой тюрьме скован.

Потом на иное место поехали судами паки впредь. Заставил меня тянуть лямкою и день и ночь. Тут уже я правила своего келейнаго отбыл

¹ Сборник целиком состоит из сочинений Аввакума, частью еще неизвестных в печати („Беседа о кресте“, лл. 102—131; „Послание“, лл. 81—93, и др.), с упоминанием о Соловецком восстании 1667—1676 гг. [„Соловецкий монастырь сломил гордую державу его“ (царя Алексея Михайловича)], о „междоусобии с Разным“ и др.

Горе мне были те дни. Сказывать не знаю как: в удавке и кус нужной насилу проглотишь. А утомся гораздо, повалился на грязь уснуть; а выбойщики, прибежав, бьючи палками, к воеводскому дощанику гонят. А он бьет иных батожем, иных кнутьем, и в то время многих (л. 22) прибил до смерти. И тово нужново ходу было три лета. А иные от водяново наводнения роспухли и мерли, и у меня на ногах от нужды водяныя разседалася кожа, и кровь течаше безпрестанно. Брели весну и осень, по два лета. И всех моих отсюду пять лет езды было.

Егда же приехали на Игрень озеро, и тут с робятишки к зиме ставил себе избенко, волочил на плечах своих нартою, сиречь на саласках, из лесу бревенье. От немилосердия воеводскаго люди пособить не смели, а наняться не велит же; еще же и нанять стало нечим. До рождества избу ставил, и жена и робята малые мерзли на стуже. И от рождества пожили в ызбе до масленицы, и покиня избу, переволоклися за волок и там до лета жили под сосною. Есть стало нечево, не стал давать моего же припасу, потому что роздал весь служивым в разорение... (л. 22 об.).

... [Пашков] за ту однорятку дал мне четыре мешка ржи. И мы ва велик день разговелись, наварили немолотой ржи котел и христос воскресе проговоря, со слезами смешав, тое каши наелись, поминающе грехи своя, яко недостойни суть словеснаго брашна. Да и тому ради, что бог прилучил (л. 23) однорятку. Писано: избавление мужу свое ему богатство. И мы тою рожью, мешая с травою, год другой питались. И много тех бед мелких сказывать; везде беды были. В ыном месте слепота на нас была целое лето, — такое место наехали. Егда же с волоку Иргеньскова поплыли, тамо обретохом вся красная и веселая: в дому плачь, на пути плачь, почали люди траву ясти и вербу и з голоду начали мереть; а ино от воеводскаго озлобления. Приплыли Шлакою рекою на Нерчю реку, и на той реке все люди померли з голоду, — осталось небольшое место. И ту реку не глаголю Нерчю, но юдоль плачевная. Умилен позор видети, стонание и рыдание людское и смерть от глада и нужды. Ис куреня выду — мертвой, по воду пойду — мертвой, по траву пойду — тамо и груда мертвых. И себе говорю: „Аввакум, приспе конец (л. 23 об.), приближися час“. В то время сын у нас умер. И положи ево на песке говорим: „коли сами умрем?“. И потом с песку унесло ево у нас водою, мы же за ним и руками махнули: не до него было — и себя носить не сможем. И посем з достальными детьми, облекшись наготою и умывшеся слезами, ходящи по холмам высоким и по острому камению боси, ищуще травы, потребны ко снедению. И корешки копающе ядохом, на борах же сосну скоблюще и кашю в том варили. И после волков съеденного зверя кто найдет кости, в воде с травою варихом, чтобы прикуснее каша. Иные же по нужде ели и кобылятину, и волков, и лисиц, и кал человек и скотстей.¹ Нас же от того бог избавил: помогали нашей нужде, жаловали воеводския жены втайне. И тем иное от смерти отбывали.

¹ В рукописи: ис костей.

Седьдесят нас человек отъежьжали (л. 24) вверх по реке кормиться, и там мало не все померли: осталось нас небольшое место. Назад я на плотине приплыл еле жив, не ядши ничево дней с пять. И приволокся ко своим, и жена моя бродила к воеводской жене; и она пожаловала, накормила меня, хотя от нас за себя к богу молитвы. Ис коева дому злоба, ис того и милость! О, великия жены те, Евдокия и Фекла, иже к нам милость неизочтенна, яко же ко Илии с арефтянины или Елисею с амантянины — обе добры. А сих же помышляю тех вышьши: Илия польчетверта лета, Елисей не в гладное время, а моей нужды седьмь лет того гладу было. От них назидаем и от смерти избавляем. О сих до zde. Я же з детьми сам-третьей отъехав промышлял траву и коренье и черемху.

И жил на одном месте целое лето, и лишю к жене и к детем приехал (л. 24 об.), на мое место наши люди промышлять приехали. И на них нападоша варвары и всех изсекоша и побиша. Нас же бог от смерти избавил. Егда же по бору ходим, тово и смотрим, как застрелит иноземец. И со смертию борющесе на всяк день, в дом приидем, — воевода кнутьем бьет и огнем жжет и убивает до смерти. Меня всегда бранит и пытать хоцет, не знаю чево для. В одну пору в струбе зжечь хотел и дрова припасли, и не вем, как бог избавил; велел от себя оттащить палачам. Топтав и бьючи отволокли к жене и детям без скуфы, волосы выдрав. Отовсюду нам было тесно, тово сказывать много: мучился, живучи с ним восимь лет, пять недель. Мы з женою рекою брели по го[ло]му льду, убивающесе о лед, гладни и наги. Везли на нартах нужную пищу и робят малых (л. 25). Я же з детьми зимами промышлял нужную рыбенку и на всяк день долбил пролубей по десятку. Лед же тамо толст намерзает, в человека вышиною. И от тое работы не могу раскорчитца и ныне, да уже так будет и до смерти. Егда же пришло время назад ехать, в ту весну воевода хотел меня пытать, паки кнутом бить и огнем жечь. Уразумел, что мне велено ехать к Москве, и он боло хотел меня зжечь до смерти... (л. 25 об.).

... [Пашков, отъезжая в Москву] на поезде с сердца дал мне с молоком корову, да овец, да коз стадо оставил. И жена моя корову доила з дочьрю, а я с меншим сыном, что мученик Мамант, козы дояще, и накопили на дорогу сыров и насушили мяса коровья, и овечья, и козья (л. 28 об.).

[О Симеоне Полоцком и Епифании Славинецком]

Блюдитесь, правовернии, злых делателей: овчеобразные волки — Симеон и Епифаний. Знаю я Епифана римлянина до мору, егда он приехал из Рима. Тогда же учению его приложишася руководством Федора Ртищева, и сестры его Аннушки. А Семенка чернец оттоле же выехал, от римскаго папежа, в одну весну со мною, как я из Сибири выехал. И вместе я и он были у царевы руки, и видево он ко мне царевы приятные слова, прискочил ко мне и лизал меня. И я ему рек: „откуда ты, батюшка?“ он же отвеца: „я, отеченька, ис Киева“.

А я вижу, яко римлянин. У Феодора Ртищева с ним от писания в полатке до тово щитались, — вся блядет по уставу римскому. И года с полтретья минув после тово, приходил со Артемоном от царя во юзилице ко мне, на Никольской двор. Не мог со мною (л. 37) говорить: бог мне помогал ево посрамлять. И в беседах тех я ему говорил: „вижу, яко римлянин ты, и беседа твоя яве тя творит“. Отвеща и рече: „вся земля божия и концы ея“. Да и розсмеялся. Я Артемону подъявил: „внимай, посланьник, и зри, враг бо есть святыя троицы“. А им такия и надобе; заодно с Римом Москва захотела вражить на бога, таковых себе и накликала. Да я не лгу: новых... [латын] в Москве умножилось, научили своему рукоделию камедиею играть. А нас бог избавил от них и посрамил их от нашей худости. Да что с ними зделаеш. А пошед Артемон кланяется низенько и прощается умильно вправду.

[О Никоне и патриаршем дьяке Кокошилове]

А егда же мя на судище привлекут, вси судии трепещут и ужасаются, яко от мудрова человека. А я и аза не умею протолковать (л. 37 об.) и свое имя забыл, токмо надеюсь лише крепко на света Христа. Да егда мя волокут, так в то время докучаю ему, богу моему: „надежда, не покинь! упование, не оставь!“. А сам-таки молитву говорю. Как приведут пред них, так у меня загорится сердце-то, — не разбираю, патреарх ли или ин, понесу косить несеяный плевел посреде пшеницы растуш. Да и то в то время вспомню, что от юности в книгах читал. А с судища сошел, и забуду, что говорил. О после сказывают мне, и я лише смеюся пред ними и браню их от писания. И рек: „не боюся я дьявола и вас, боюся света Христа, он мне помощник на вас“. Да уже мне иное вам и сказывать тово, кажитца, не хорошо, да нужда влечет. В крестовой Никон да я да Кокошилов дьяк, много говоря, и льстя ко мне (л. 38). А у меня горит сердце-то на него, сердито крошу. И он Кокошилову говорит: „Иван, а Иван, худа гадина протопи сей, а пострадать мне от него“. И он ему супротив рек: „да и ты-де, государь, учини ему конец“. И он паки: „нельзя, барте, — загорожено, боюся“. Да и отпустил меня. В те поры я шапкою тряхнул: отрясаю, реку, прах, прилепший от ног моих. Да и пошел. Примись, реку, за меня, такой-сякой, идучи говорю. А что зделаеш, нашу же братию многих погубил...

2. Русские писатели о „Житии протопопа Аввакума“¹

В. М. Гаршин

„Он любил изучать старую русскую литературу, — пишет В. А. Фаусек в своих воспоминаниях, — и некоторые старинные произведения

¹ Отзывы помещены в алфавитном порядке имен писателей. Приводимые высказывания имеют целью показать, что русские писатели различных идейных направлений одинаково высоко ценили язык и стиль сочинений Аввакума, признавая крупные литературные достоинства его произведений, яркость и своеобразие его народного языка.

были его любимыми книгами, которые он знал почти наизусть. К числу таковых принадлежало, напр., житие протопопа Аввакума.

В. М. Гаршин. Полн. собр. соч., СПб., 1910, стр. 46.

„Он почитал в особенности житие протопопа Аввакума“, сообщает И. И. Ясинский в своей статье „В. М. Гаршин. Опыт характеристики“.

В. М. Гаршин. Полн. собр. соч. СПб., 1910, стр. 519.

А. М. Горький

„Язык, а также стиль писем протопопа Аввакума и «Жития» его остается непревзойденным образцом пламенной и страстной речи бойца, и вообще в старинной литературе нашей есть чему поучиться“.

М. Горький. О литературе. М., 1937, стр. 143.

А. М. Горький досадовал в 1900 г., — вспоминает В. А. Десницкий, — „... что никак не удастся добиться введения в школьные программы изумительного по языку, реалистического по приемам письма, глубоко лиричного «Жития» протопопа Аввакума“.

В. А. Десницкий. М. Горький нижегородских лет. Сб. „Горький на родине“, Горький, 1937, стр. 201.

Ф. М. Достоевский

„... Мы, на нашем... языке можем передавать глубочайшие формы ... мысли европейских языков: европейские поэты и мыслители все переводимы и передаваемы по-русски, а иные переведены уже в совершенстве. Между тем, на европейские языки, преимущественно на французский, чрезвычайно много из русского народного языка и из художественных литературных наших произведений до сих пор совершенно непереводаемо и непередаваемо... Пушкин тоже во многом непереводаем. Я думаю, если б перевести такую вещь, как сказание протопопа Аввакума, то вышла бы тоже галиматья, или, лучше сказать, ровно ничего бы не вышло... нельзя не признать... что нашего-то языка дух — бесспорно многообразен, богат, всесторонен и всеобъемлющ...“.

Ф. М. Достоевский. Дневник писателя за 1876 г. Собр. соч., Гиз, М., 1929, т. XI, стр. 362.

Л. М. Леонов

„По своему языку, по своему эпическому темпераменту, для меня имело большое значение Житие протопопа Аввакума — замечательный памятник XVII века“.

Л. Батова. Леонид Леонов. Советская литература, 1946, № 3, стр. 67, на франц. яз.

С. В. Максимов

„Аввакум здесь (в Пустозерске. — В. М.) между прочим написал свою автобиографию в виде послания к своему духовнику иноку Епифанию — в высшей степени любопытное сочинение как по авторской откровенности, так и по приемам изложения. Это один из выдающихся памят-

ников письменности 17-го века, не имеющий себе равносильных соперников, по языку изложения. Все мертвые формы книжного языка здесь заменены формами обиходного, и повесть, веденная простым разговорным способом, драгоценным для изучающих сущность и тонкости родного слога“.

С. В. Максимов. Год на Севере. Собр. соч., т. IX, изд. „Просвещение“, СПб., 6. г., стр. 360.

Д. Н. Мамин-Сибиряк

„... Исповедь попа Аввакума — этот забытый литературный перл... Его по достоинству оценил один Тургенев и только по своей благовоспитанности не сопоставил с confession¹ гр. Л. Толстого“.

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко. Собр. соч., т. VIII, Свердловск, 1950, стр. 340.

С. Н. Марков

„Пламенным пером описал Аввакум в своем «Житии» новые страны, участником открытия которых он был“.

С. Марков. Русские открытия на Северном Ледовитом и Тихом океанах в XVII и в начале XVIII в. Морской сборник, 1947, № 3, стр. 36.

А. Н. Толстой

„Российская изящная словесность с начала возникновения (если не считать уникального изумительного памятника «Слово о полку») до конца XVII века пользовалась давно вымершими формами церковнославянского языка. Это была российская латынь. Народная живая речь считалась «подлой»... Только раз в омертвелую словесность, как буря, ворвался живой, мужицкий, полнокровный голос. Это были гениальные «Житие» и «Послания» бунтаря, неистового протопопа Аввакума...“.

А. Н. Толстой. О драматургии. Полн. собр. соч., т. XIII, 1949, стр. 361, 362.

Л. Н. Толстой

16 марта 1878 г. Толстой просил Н. Н. Страхова прислать ему „Путешествие (житие. — В. М.)... попа раскольника Аввакума“.

Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. СПб., 1914, стр. 155.

Запись в дневнике В. Ф. Лазурского под 29 дек. 1895 г.:

„... Из книжной словесности, — сказал Л. Н. Толстой, — остановился бы, например, на таком превосходном стилисте, как протопоп Аввакум. (Лев Николаевич очень удивился, когда я сказал ему, что у нас Аввакума совсем не включают в учебники)“.

Литературное наследство, кн. 37—38, М., 1939, стр. 488.

Запись в дневнике С. А. Толстой под 3 февр. 1904 г.:

„Толстой читал вслух семейным «Житие» протопопа Аввакума“.

Ежегодник С. А. Толстой. Полн. собр. соч., т. 55, 1937, стр. 400.

¹ Исповедь.

Запись в дневнике Д. П. Маковицкого под 28 марта 1906 г.:

„После обеда Лев Николаевич читал нам из «Истории» Соловьева про протопопа Аввакума. Во время чтения прослезился. С большим уважением и любовью говорил о нем. Хвалил выдержки из «Жития Аввакума», приводимые Соловьевым: «коротко и образно»“.

Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 55, 1937, стр. 544.

„О преподавании русской литературы, — пишет С. Л. Толстой, — Лев Николаевич говорил: «Обыкновенно сообщают очень немногое о былинах и летописях и о допетровских русских писателях — о переписке Ивана Грозного с Курбским, о жизнеописании протопопа Аввакума, о Котошихине, Посошкове и др. Между тем это серьезная, содержательная литература...»“.

С. Л. Толстой. Очерки былого. М., 1949, стр. 82—83.

И. С. Тургенев

„... Житие протопопа Аввакума, вот книга! — передает слова И. С. Тургенева А. Луконина. — ... писал таким языком, что каждому писателю непременно следует изучать его. Я часто перечитываю его книгу». Иван Сергеевич встал, порылся в книжном шкафу и достал Житие Аввакума. «Вот она, — сказал он, — живая речь московская... Так и теперешняя московская речь часто режет ухо, а между тем это речь чисто русская»“.

Северный вестник, 1887, № 2, стр. 55—56.¹

¹ Интересные отзывы о житии Аввакума находим у П. А. Кропоткина и Народного артиста РСФСР С. В. Образцова:

П. Кропоткин: „... по своей простоте, искренности, и отсутствию сенсационности житие Аввакума до сих пор остается одним из перлов русской литературы этого рода и прототипом русских биографий“.

Идеалы и действительность в русской литературе, СПб., 1907, стр. 24.

С. Образцов: „... очень характерны мемуары протопоспа Аввакума. Ненависть к Никону и фанатическая вера в правоту старообрядчества превращают любой эпизод личной жизни Аввакума в литературный аргумент, в некоторое выразительное средство решения темы. А литературный аргумент — всегда образ“.

Моя профессия, кн. 1, М., 1950, стр. 63

При подборе отзывов большую помощь сказали П. И. Власов, К. Д. Муратова и А. И. Груздев.